

Что такое гомеопатия.

Е. А. Ратнер.

Вековой давности вопрос о гомеопатии Советское здравоохранение впервые поставило на правильный путь.

По предложению Наркомздрава 2 года назад началось изучение гомеотерапии в клинике внутренних болезней.

Этот опыт и был представлен 27 сентября 1936 г. в заседании Ленинградского терапевтического об-ва докладами доктора С. Л. Гаухмана („Гомеотерапия и методика ее изучения“) и проф. М. В. Черноруцкого („Результаты клинических наблюдений“).

Клинические наблюдения, проведенные при участии врача-гомеопата над 100 случаями различных заболеваний (бронхиальная астма, Базедова болезнь, сахарный диабет, катар желудка, колит, нефрит, абсцесс и гангрена легких, плеврит и друг.), дали несколько неожиданный результат: почти во всех случаях от гомеопатического лечения никакого лечебного эффекта не получилось.

100 случаев, могут сказать, не решают вопроса; но как клинические наблюдения они представляют несомненно существенный интерес.

Что же такое гомеопатия?

Возникшая более 100 лет назад, по учению германского врача Ганеманна, гомеопатия базируется на четырех основных принципах: 1) законе подобия (выбор лекарства по принципу—„подобное излечивается подобным“), 2) законе малых доз, 3) законе потенцирования (увеличение активности лекарственных средств пропорционально уменьшению дозы) и 4) испытании действия лекарств на здоровом человеке.

Первый принцип („подобное излечивается подобным“) еще в глубокой древности Гиппократом был формулирован так: „болезненное состояние устраняется средствами, которые вызывают подобные ему явления“. Ганеманн распространил этот принцип на лечение всех болезней, присоединив сюда второе свое основное положение — принцип малых доз:—„болезни лечатся малыми дозами средств, которые в больших дозах вызывают у здоровых подобные же явления“.

К этой мысли Ганеманн пришел из наблюдения над самим собою, когда принятая им большая доза хинной коры вызвала у него состояние, которое, как ему казалось, имело большое сходство с приступом болотной лихорадки. Это состояние, однако, в действительности отличалось от настоящего малярийного приступа самым существенным — в нем не было самого характерного для малярийного приступа: озноба, жара и пота. Между тем, это ложно понятое наблюдение и его ложное истолкование легли в основу всего Ганеманновского учения. И в этом основном принципе („законе подобия“, откуда и название „гомеопатия“, т. е. лечение подобным) — коренная ошибка и основное заблуждение сторонников гомеопатии.

Защитники гомеопатии говорят, что принцип подобия довольно широко, якобы, осуществляется и общепризнанной (школьной, академической) научной медициной. Так, указывают, что многие лекарственные средства научной терапии, будучи в больших дозах ядами, т. е. вызывая тяжелые отравления, могут в малых дозах излечивать болезни. Таковы, напр., мышьяк, фосфор, наперстянка и проч. Но дело в том — находятся ли два свойства этих ядов в отношении подобия? Мышьяк, в отравляющих дозах, вызывает картину, подобную холере, а салициловый натр излечивает острый полиартрит. Но мышьяк в малых дозах не излечивает холеры, а отравление салициловым натром не вызывает артрита.

Защитники гомеопатии идут еще дальше. Они указывают на такую область терапии, которая наиболее основана на эксперименте: иммунотерапию и вакцинотерапию. Ослопрививание, имеющее целью предупредить заболевание натуральной оспой, есть, якобы, по существу, прием гомеопатический. Таким же приемом кажутся защитникам гомеопатии и прививки яда бешенства по Пастеру. Сюда же они относят ничтожные дозы иода при увеличении щитовидной железы, сюда же готовы включить и методы т. н. раздражающей терапии (протеинотерапии) и действие витаминов, ферментов, гормонов и многое другое. В ответ на такие доводы защитников гомеопатии, надо сказать, что подведение самых различных методов лечения под один „принцип подобия“ является совершенно произвольным и необоснованным. Оно противоречит стремлению научной медицины класть в основу лечения не симптомы, а изменения в больном организме и патогенез страдания. К тому же громадное большинство гомеопатических средств, по непреложным практическим наблюдениям и клиническим фактам, оказывается недействительным, как это видно и из вышеупомянутого доклада в Ленинградском тер. об-ве. Таким образом, основной принцип гомеопатии — „закон подобия“ — и сам по себе ложный (ибо он возник из ложного толкования наблюдаемых явлений) — тем более не выдерживает ни малейшей серьезной критики, когда он оказывается возведенным в руководящий принцип для лечения всех болезненных состояний.

Второй принцип гомеопатии — „закон малых доз“. После вышеизложенного уже достаточно, кажется, ясно, что этот принцип теряет свой обособленно гомеопатический смысл.

В органическом и в неорганическом мире часто наблюдается необычайно высокая чувствительность к минимальным количествам различных веществ.

Можно указать, в частности, на ту дозировку столь известного средства — брома, которая подверглась изменению в самое последнее время по учению И. П. Павлова. В дозах, в 20—50 раз меньше обычно употреблявшихся, — бром действует, по Павлову, не угнетающим образом на нервную систему, а, наоборот, возбуждающим образом на тормозящую функцию головного мозга, чем и достигается часто, гораздо лучше и рацио-

нальное, как это видно из клинических наблюдений, лечебная цель брома. Новейшие данные о пределах чувствительности живой протоплазмы по отношению к различным веществам, действующим в минимальном количестве (олигодинамически), дали новое освещение вопросов дозировки и изменили прежние представления. Современная научная медицина не отвергает действительности гомеопатически малых доз некоторых средств. Но наука еще должна найти ответ на главный вопрос в этой проблеме: какова степень уменьшения дозы, при которой действие применяемых средств может быть не только обнаружено, но и оказаться терапевтически полезным? И чем можно объяснить такое действие?

В разрешении этих вопросов нужна прежде всего сугубая точность в методике исследования и в наблюдениях, а также правильное истолкование фактов.

Со всем этим гомеопатия, в которой, по справедливому замечанию одного ученого, „больше аффектации, чем логики“, — к сожалению, не считается.

Третий основной принцип гомеопатии — потенцирование — состоит в том, что, по мнению гомеопатов, действие всех лекарств усиливается при последовательном их разведении и раздроблении. „Лекарства — писал Ганеманн в 1825 г., по мере разведения не только не утрачивают своей силы, но становятся еще могущественнее, еще проницательнее, происходит положительное возрастание силы лекарства, одухотворение его динамического свойства, истинное и изумительное раскрытие и олицетворение его духа“. Увлеченный этой идеей, сам Ганеманн дошел до признания особенной силы высоких разведений не только при внутреннем употреблении, но даже при одном только нюхании соответствующего раствора.

Не вдаваясь в подробности, надо сказать, что идея, заложенная в этом принципе, представляется весьма туманной. Экспериментальные доказательства на изолированных органах, представленные известным фармакологом Н. П. Кравковым (на которое особенно охотно ссылаются гомеопаты), действительности разведений D_{30} и даже D_{32} (т. е. с 32 нулями), — по выражению фармаколога проф. Граменицкого — „научно шатки и не подтверждаются“. Сам Кравков, как мне достоверно известно из многих с ним бесед, никогда не был защитником гомеопатии. И, наконец, относительно четвертого основного принципа гомеопатии — испытания действия лекарств на здоровом человеке — нужно сказать, что нельзя делать заключение о характере влияния лекарственного вещества на больной орган больного человека только из наблюдения над тем, какие симптомы наблюдаются у здоровых под влиянием разнообразных веществ.

Итак, на вопрос — что такое гомеопатия? — я позволю себе ответить следующими положениями:

1. Гомеопатия, выросшая в замкнутую схоластическую доктрину и как обособленный метод врачевания на основе одного

единственного, и при том ложного, принципа лечения всех болезней,—является ложным медицинским направлением.

2. Для научной медицины гомеопатия—это только часть проблемы малых доз. В этом именно смысле клиника, экспериментальная фармакология и общая терапия должны включить в круг своего дальнейшего изучения, наблюдения и т. н. гомеопатические средства.

3. Для врачебной практики—это только один из тех очень многих и разнообразных способов воздействия на больной организм, которые выходят далеко за пределы лекарственного лечения и которыми пользуется каждый врач, поскольку каждый из этих способов научно обоснован и практически проверен.

4. Не может быть деления врачей на так называемых гомеопатов и аллопатов. Такое деление бессмысленно. Есть врачи различных специальностей—терапевты, хирурги, гинекологи, психиатры и проч., которые лечат больных по законам объединяющей всех врачей общей медицинской науки и правилам отдельной специальности. Врач, который называет себя гомеопатом и лечит всех своих больных без разбора по „законам“ только своей „гомеопатической науки“—не врач. Такой „врач“ приносит своему больному, несомненно, если не прямой вред, то косвенный—тем, что совращает его с правильного пути исправления и поддержки своего здоровья теми научно-принятыми, практически проверенными и индивидуально применяемыми разнообразными способами воздействия, с которыми гомеопат обычно не считается.